

Сюй Синжань кивнул и продолжил: «Мать Цзяо Юнь снова вышла замуж за разведенного альфу, когда училась в старшей школе, и он был высококлассным альфой. Для посторонних это казалось историей о Золушке».

«Были ли проблемы с этим высококачественным альфой?» — спросил Ань Лань.

«Изначально проблема возникла не из-за ее отчима, а из-за ее сводного брата. Цзяо Юнь решила учиться в школе-интернате, чтобы избежать общения со своим сводным братом. Однако в то время контроль ее сводного брата над ней все еще был силен. Почти все ее друзья были подобраны ее сводным братом. Он знал все о том, чем она занималась в школе и что она думала. Цзяо Юнь была влюблена в одноклассника, но ее сводный брат использовал какие-то средства, чтобы заставить его бросить учебу. Считайте это предупреждением для Цзяо Юнь».

Гу Лиюй слегка нахмурился.

Сяо Чэнь усмехнулся: «Почему это похоже на модные драмы об идолах, которые популярны в последнее время? Какой-то недостижимый высококачественный альфа влюбляется в обычную одноклассницу-омегу и контролирует ее жизнь разными способами. Моя сестра и ее одноклассницы, похоже, любят такой сюжет — любовь по принуждению!»

«Но когда вы действительно через это проходите, это совсем не красиво», — сказал Сюй Синжань.

В этот момент загорелся зеленый свет, и Сюй Синжань продолжил движение. Истории Цзяо Юнь пришлось подождать до следующего перекрестка.

Сяо Чэнь достал телефон, вероятно, ища информацию о Цзяо Юнь. Он, вероятно, мог найти какие-то подказки в социальных новостях.

С другой стороны, Гу Лиюй молчал, глядя в окно.

Ань Лань уже чувствовал себя неудобно, находясь так близко, но при этом видеть только затылок другого человека. Он достал телефон и отправил сообщение Гу Лиюю: [Ты тоже хочешь контролировать меня?]

Гу Лиюй достал свой телефон, взглянул на него и через мгновение ответил: [Да.]

Ответ был коротким, всего одно слово, полностью соответствуя стилю Гу Лиюя.

Ань Лань снова спросил: [В какой степени?]

Пальцы Гу Лиюя замерли на экране, не двигаясь. Через некоторое время он ответил:

[Полностью.]

Ань Лань задал еще один вопрос: [Итак, ты хочешь контролировать даже такие простые вещи, как прием пищи, питье и посещение туалета?]

«Найти место, где можно поесть?» — перебил его Сюй Синжань.

«Конечно. Давайте возьмем какие-нибудь сытные блюда. Не такие, где на большой тарелке всего несколько укусов», — сказал Сяо Чэнь.

Как только Сяо Чэнь закончил говорить, Сюй Синжань радостно сказал: «Тогда давайте съедим хот-пот. Много мяса, и мы будем есть досыта».

Сяо Чэнь тут же поднял большой палец вверх. «Отлично».

Сказав это, он даже сглотнул, заставив Ань Ланя усмехнуться, прищутив глаза.

Сюй Синжань выбрал ресторан с горячим горшком в одном торговом центре. Поскольку это были выходные, поток клиентов был значительным. При въезде на подземную парковку торгового центра им пришлось ждать в очереди. Сюй Синжань продолжил рассказывать историю Цзяо Юнь.

«Позже Цзяо Юнь поступила в университет в другом городе. Она думала, что это будет освобождением, но она все равно не могла избежать контроля этого альфы. Во время поездки на выпускной в старшей школе она солгала своей семье, заявив, что идет гулять с лучшей подругой, и даже купила билет на самолет. Однако на самом деле она пошла искать одноклассника, который ей нравился».

Сяо Чэнь цокнул языком. «А, я уже могу предсказать сюжет. Ее лучшую подругу, вероятно, давно подкупил ее сводный брат, и она сообщила об инциденте с Цзяо Юнь, которая пошла к своему маленькому парню. С темпераментом ее сводного брата, сможет ли он это вынести? Вероятно, он лично отправился ловить Цзяо Юнь и не только это, но и искоренил ситуацию, гарантируя, что она больше никогда не увидит своего парня, верно?»

Сюй Синжань кивнул: «Этому мальчику кто-то повредил ногу, и ему пришлось уехать за границу на лечение. Именно с этого времени ее сводный брат начал трехлетнюю принудительную маркировку. Цзяо Юнь даже не могла пойти в колледж; ее задержал ее сводный брат. Сначала она пыталась сопротивляться, и ее отчим поначалу вмешивался, но Цзяо Юнь, в конце концов, не была его биологической дочерью, поэтому в конечном итоге это осталось нерешенным. Мать Цзяо Юнь хотела развестись с отчимом ради нее, но произошел несчастный случай — она упала с лестницы и оказалась в больнице».

«Почему у меня такое чувство, что есть заговор? Может ли это быть также задумано тем

альфой?» — сказал Сяо Чэнь.

«Почему ты так думаешь?» Сюй Синжань улыбнулся и взглянул на него.

«Я смотрел бесчисленное количество айдол-драм с Леле, таких драм с сюжетами о собачьей крови. У меня очень точное чутье на такие вещи», — уверенно заявил Сяо Чэнь.

Ань Лань также интересовался, насколько точным было это «чувство собачьей крови».

«Я не знаю ответа на этот вопрос».

После того, как Сюй Синжань закончил, Ань Лань и Сяо Чэнь вздохнули.

«Цзяо Юнь даже не смогла поступить в университет и находилась под контролем этого альфы. Говорят, что она однажды попыталась сбежать и сообщила об этом в полицию, но семья альфы замяла это дело. Они даже получили психиатрическую экспертизу, которая показала, что Цзяо Юнь была психически неуравновешенной».

«Чёрт! Могут ли высококлассные альфы делать всё, что захотят?» — Сяо Чэнь был крайне зол. «Цзяо Юнь такая способная, почему она просто не выбила дерьмо из этой альфы!»

«...» Сюй Синжань взглянул на Сяо Чэня.

Ань Лань похлопал Сяо Чэня по плечу сзади. «Легендарный школьный хулиган, ты также высококлассный альфа».

«Я никогда не издевался над омегой», — решительно заявил Сяо Чэнь.

Сюй Синжань высвободил одну руку, чтобы погладить его по голове. «Точно, ты хороший мальчик».

«Исчезни!»

Если бы Сюй Синжань не держал руль ради всеобщей безопасности, Сяо Чэнь, возможно, уже ударил бы его по голове.

«Как Цзяо Юнь в конце концов освободилась от его контроля?» Ань Лань похлопал Сюй Синжаня по сиденью, давая ему знак не прерывать и продолжать.

«Однажды, когда Цзяо Юнь пошла к матери, она воспользовалась возможностью сбежать. Она спряталась и, чтобы не попасть под контроль феромонов, сама вырезала себе железу на

затылке. Из-за сильного кровотечения в больнице пришлось провести экстренную операцию и удалить всю железу. После этого Цзяо Юнь скрывалась и меняла множество личностей. Я не знаю, что она пережила за это время. Но четыре или пять лет спустя, когда она снова появилась, она прямо избил этого альфу. Говорят, что альфа больше не мог встать», — сказала Сюй Синжань.

«О каком «встать» идет речь?» — спросил Сяо Чэнь.

Ань Лань на мгновение замер, и Сюй Синжань не смог сдержать смех.

«Просто самое обычное».

«Ох», — Сяо Чэнь выразил разочарование.

«Но разве этот альфа сдался?» — спросил Ань Лань.

«Самое интересное здесь. Помните психологическую оценку, которая объявила Цзяо Юнь психически неуравновешенной? Цзяо Юнь позвонила в Комитет по управлению Альфа и обменяла оценку «психически неуравновешенной» на пребывание в санатории-лечебнице. Она наслаждалась «выздоровлением» в течение многих лет», — сказал Сюй Синжань.

«Как она может быть «комфортной»? — заговорил Гу Лиюй. — Потерять свободу, многократно подвергнуться насильственной маркировке и даже дойти до точки разрушения собственной железы. Вероятно, ее ненависть к альфам трудно уменьшить».

«Правда. Так что эта ненависть — редкий дар для «Эдема», — сказал Сюй Синжань.

Они припарковали машину и вошли в ресторан, где подают хот-пот.

Сяо Чэнь и Ань Лань достали свои планшеты и начали заказывать. Их головы были втиснуты в экран.

«Хочу утиных кишок! Требуху! Бычьего хвоста! А еще свиного мозга...»

«У нас четыре человека. Мы должны заказать как минимум четыре тарелки говядины и баранины, верно?»

Подперев подбородок рукой, Сюй Синжань наблюдал за ними с нежной улыбкой. Когда его взгляд прошел мимо Гу Лиюя, его улыбка померкла, а пальцы ритмично забарабанили по столу.

Когда Гу Лиюй оглянулся, Сюй Синжань одними губами прошептал: «Не думай об этом слишком много».

Так как бульон в горячем горшочке был острым, Гу Лиюй не стал много есть и встал.

«Ты больше не будешь есть?» — Ань Лань потянул его за запястье.

«Пойду принесу чего-нибудь попить», — сказал Гу Лиюй.

Пока Ань Лань ел ломтики баранины, он наблюдал за фигурой Гу Лиюя. Гу Лиюй не пошел за напитком, а вышел из ресторана. Ань Лань схватил салфетку, вытер рот и встал.

«Что, ты тоже собираешься выпить?» — спросил Сюй Синжань, подняв глаза.

Ань Лань только улыбнулся.

Он последовал за Гу Лиюем и увидел, как тот направился на маленькую террасу на этом уровне торгового центра. Там были какие-то цветы и растения, и некоторые люди прислонились к краю террасы, чтобы покурить.

Гу Лиюй также подошел к краю террасы, наклонив голову набок, вероятно, выходя подышать свежим воздухом.

Рядом с ним стоял молодой человек, который пристально смотрел на него с тех пор, как появился Гу Лиюй.

Ань Лань дернул губами; этот человек должен быть омегой. Но с аурой Гу Лиюя никто не возьмет на себя инициативу завязать разговор...

Подождите, этот человек действительно подошел к Гу Лиюю? И... даже протянул ему сигарету!

В любом случае, Гу Лиюй не обратит на него никакого внимания!

Мужчина улыбнулся Гу Лиюю, держа в пальцах сигарету, и слегка приподнял ее.

Разве это не было явным «Ты мне интересен»?

Ань Лань молча наблюдал за ним, ожидая, как он отреагирует, получив отказ.

Неожиданно... Гу Лиюй взял сигарету у мужчины, опустил голову и посмотрел на нее.

Мужчина улыбнулся, вставил сигарету в губы, затянулся, а затем осторожно выпустил колечко дыма возле уха Гу Лиюя: «Что, это твой первый раз?»

Гу Лиюй молчал.

Мужчина воспринял это как подтверждение, достал зажигалку и прикурил сигарету для Гу Лиюя. Он поднял подбородок, давая понять, что Гу Лиюю стоит попробовать.

Ань Лань приподнял бровь, думая: «Если ты действительно осмелишься попробовать, не вини мой взрывной характер».

О, Гу Лиюй действительно поднес сигарету к губам.

Не в силах больше терпеть, Ань Лань сделал два-три шага в сторону, оперся рукой о край террасы и холодно сказал: «Ты хочешь сигарету или меня?»

«Тебя», — без колебаний ответил Гу Лиюй.

Молодой человек рядом замер, на его лице отразилось сожаление, он не смог его скрыть. Он прошептал: «Значит, здесь есть омега».

Ань Лань прищурился и фыркнул: «Ты считаешь, я похож на омегу?»

Хотя это место было на открытом воздухе, там было много курящих людей. Воздух был наполнен смесью различных табачных запахов и ароматом растений на террасе. Свежий бамбуковый аромат медленно распространялся, становясь все более заметным.

Запах был уникальным; поначалу он не казался привлекательным, но постепенно разум качнулся вместе с ним. Молодой человек бросил окурок в руку и инстинктивно наклонился к Ань Ланю.

Это спокойное и чарующее чувство стало пленительным, вызывая страх, что аромат слишком слаб, чтобы его снова почувствовать, и вызывая желание уловить его.

Гу Лиюй погасил зажженную сигарету, другой рукой сжимая щеку Ань Ланя, глядя на него взглядом, в котором было предупреждение. Он тихо произнес его имя.

«Ань Лань».

Но Ань Лань не перестал выпускать свои феромоны. Его взгляд был прикован к глазам Гу Лиюя, в то время как молодой человек за пальцами Гу Лиюя потянулся к волосам Ань Ланя,

как будто для подтверждения чего-то.

Рука Гу Лиюя, сжимавшая щеку Ань Ланя, с силой сжала ее, заставив Ань Ланя отвернуться, чтобы избежать прикосновения.

Пленительный аромат бамбука внезапно перекрылся нахлынувшим ароматом амбры. Это было похоже на гигантскую волну, обрушившуюся с неба. Молодой человек, который внезапно проснулся, сделал большой шаг назад.

Ань Лань повернулся, посмотрел на него и сказал: «Эй, кто я?»

«Ты... Ты альфа...»

Молодой человек показал удивленное выражение. Он посмотрел на этого подростка, у которого действительно была стройная и высокая фигура, красивые черты лица, не как у омеги. Хотя феромоны не были агрессивными, они все же имели определенную привлекательность для омег, типичное поведение альфы.

Но другой альфа, глядя на него, источал собственнические чувства. Даже в феромонах, которые он выпускал, было сильное предупреждение, нетипичное для одного альфы по отношению к другому.

Ань Лань усмехнулся и провел пальцем по подбородку Гу Лиюя. «Я знаю, что он красивый, но он мой».

«Ох... Извините». Молодой человек тут же ушел. Пройдя несколько шагов, он пошатнулся, едва не споткнувшись.

Остальные курящие на террасе почувствовали себя неуютно из-за феромонов Гу Лиюя и один за другим ушли.

Вся терраса внезапно стала тихой и пустой.

«Кто позволил тебе выпускать феромоны на других?» Рука Гу Лиюя зарылась в волосы Ань Ланя, с силой схватив его затылок. Ань Лань чуть не врезался в его руки.

«Мои собственные феромоны. Я выпускаю их, когда захочу», — небрежно сказала Ань Лань, резко контрастируя с остальными на террасе, которые в спешке ушли.

Гу Лиюй мгновенно стиснул зубы. «После того, как ты сегодня выслушал историю Цзяо Юнь, ты должен знать, что не стоит меня провоцировать».

«Я тебя этим спровоцировал?» — парировал Ань Лань, поворачиваясь, чтобы вырваться из хватки Гу Лиюя.

В этот момент взгляд Гу Лиюя потемнел до глубины души. Он внезапно схватил лицо Ань Ланя, заставив его открыть рот, и яростно поцеловал его.

«Ммм...» Щека Ань Ланя болела, навернулись слезы, но поцелуй Гу Лиюя, такой интенсивный и непрерывный, заставил его ощутить чувство вторжения.

В этом поцелуе не было и намека на нежность; он был пугающим, принудительным, даже создавалось ощущение, будто Гу Лиюй хотел уничтожить Ань Ланя.

Гу Лиюй держался на расстоянии от большинства людей, но он любил целовать Ань Ланя. Когда они спали вместе, и Ань Ланя спал, он чувствовал, как что-то касается его губ — это был Гу Лиюй, целующий его. Иногда, когда Ань Лань просыпался от поцелуя, он обнаруживал, что Гу Лиюй смотрит на него, извиняясь за то, что разбудил его, но как бы сильно Гу Лиюй ни любил целовать его, он редко заходил дальше.

Поскольку концентрация феромонов в ротовой полости была высокой, Гу Лиюй не хотел влиять на Ань Ланя на последней стадии дифференциации.

Но на этот раз он не просто вторгся, но и подавил его. Если Ань Лань хоть немного сопротивлялся, Гу Лиюй сжимал щеки Ань Ланя, заставляя его разжать зубы.

Из-за нехватки кислорода Ань Лань с силой толкнул Гу Лиюя. Несмотря на боль, он хотел отвернуться. Но Гу Лиюй крепко сжал его. Язык Ань Ланя начал неметь, а верхняя челюсть болела от силы. Когда у него кончились силы, Ань Лань смог только потянуть плечо Гу Лиюя, но его тело продолжало падать.

Но Гу Лиюй неустанно следовал за поцелуем, бесконечно добиваясь его. Как раз в тот момент, когда колени Ань Ланя собирались опуститься на пол, Гу Лиюй поднял его, поднял ноги Ань Ланя руками, отступил шаг за шагом, внезапно повернулся и прижал Ань Ланя к стене.

Дрожа, Ань Лань пришел в себя. Со всей своей силой он оттащил Гу Лиюя. Даже если был небольшой зазор, Ань Лань воспользовался возможностью, чтобы с силой вдохнуть. Затем он был пленен глазами Гу Лиюя.

Эти глаза, холодные и прямые, были подобны ледникам во тьме, неизмеримой глубины и неизведанной в своей холодности.

«Разве я недостаточно сдержан для тебя?»

Голос Гу Лиюя прорвался сквозь зубы, пронзая нервы Ань Ланя и вызывая резкую боль в мозгу.

Горло Ань Ланя шевельнулось, но он не произнес ни слова.

«Или ты хочешь, чтобы я снова и снова ставил на тебя метку?» Рука Гу Лиюя все еще не дрогнула, держа лицо Ань Ланя.

«Ты думаешь, то, что рассказал тебе Сюй Синжань... это просто история?» Голос Гу Лиюя стал еще холоднее, словно иглы, пронзившие костный мозг Ань Ланя, словно желая пригвоздить его к стене.

Ань Лань все еще молчал. Гу Лиюй повернул лицо, наклонился к уху Ань Ланя и слегка коснулся его щеки.

«Я не хочу, чтобы ты виделся с Сюй Синжанем и Сяо Чэнем. Я не хочу, чтобы ты ходил на занятия. Я не хочу, чтобы ты общался с Цяо Чуло. Я не хочу, чтобы кто-то тебя видел. Я не хочу просто поцеловать тебя... Я хочу оставить на тебе самый глубокий след, заставить тебя плакать и умолять меня снова и снова... Я хочу доминировать над всем в тебе».

Его голос был спокоен, как будто он небрежно говорил о чем-то незначительном. Но Ань Лань знал, что это была изначальная, неприукрашенная мысль Гу Лиюя.

Сердце Ань Ланя забилось быстрее. Он крепко сжал плечи Гу Лиюя, внезапно повернул его лицо и поцеловал.

В его сердце было чувство, которое он не обнаружил, как приливы, привлеченные огромной силой, устремляющиеся наружу. Он никогда так не жаждал прикоснуться к человеку, обладать прикосновением Гу Лиюя, теплом Гу Лиюя.

Гу Лиюй расширил глаза. Ань Лань прикусил нижнюю губу до крови. Вкус ржавчины, смешанный с некоторой сладостью, распространился между их губами и зубами, изменяя все.

Чем сильнее целовал Ань Лань, тем крепче Гу Лиюй прижимал его к себе, словно пытаясь втиснуть в свою грудь.

Кровь Гу Лиюя, смешанная с насыщенным ароматом феромонов, несла живую жизненную силу процветающего желания, заставляя Ань Ланя чувствовать себя околдованным. Его руки отпустили плечи Гу Лиюя, схватив его за волосы, с силой притянув его ближе, как будто простого контакта было недостаточно.

«Ань Лань...» Гу Лиюй резко прервал поцелуй, уставившись на Ань Ланя, опасаясь, что его феромоны могут заставить Ань Ланя потерять контроль.

Он опасался, что нынешний Ань Лань — это не тот Ань Лань, что был изначально.

Хотя дыхание Ань Ланя было прерывистым, его глаза сияли, привлекая взгляд Гу Лиюя, словно утренняя звезда.

«Знаешь, когда станет тихо, я буду искать твой запах? Не твои феромоны... твой запах. Я знаю... я знаю, ты не даешь другим чувствовать твои феромоны, но твой запах могут учуять обычные люди. Запах твоего шампуня, запах твоей одежды...»

Ань Лань потянул Гу Лиюя, уткнувшись в него лицом.

Тонкая одежда не могла помешать дыханию Ань Ланя пройти сквозь щели, коснувшись Гу Лиюя. При хриплом голосе Ань Ланя Гу Лиюй почувствовал дрожь, как будто порыв, который он едва подавил, был подобен реке, преодолевающей высокие плотины.

«Я хочу твердо контролировать твой взгляд, твои мысли... Я не могу выносить, как ты смотришь на других, как твои пальцы касаются омеги, передающего тебе сигарету... Знаешь, что я хочу сделать?»

«Что ты хочешь сделать...» Гу Лиюй обнял его, его сердце вышло из-под контроля.

Чего бы ни хотел Ань Лань, даже если это означало разрушение мира, Гу Лиюй хотел удовлетворить его.

«Я хочу выпустить феромоны, чтобы подавить его... Я хочу видеть его напуганным, хочу, чтобы он стоял передо мной на коленях, хочу, чтобы он знал о последствиях прикосновения к тебе».

С каждым словом Ань Лань говорил с большей силой. Гу Лиюй, зная характер Ань Ланя, понимал, что «ревность» была почти не свойственной ему эмоцией.

Но теперь он слегка дрожал, не от страха, а чтобы подавить эмоции, нахлынувшие в его сердце.

«Выпустить феромоны, чтобы подавить омегу?» — Гу Лиюй поцеловал его в голову, и в его ледяном и темном голосе послышался намек на тепло. «Ты явно его искушаешь. Если я тебя не остановлю... он может оказаться уже в твоих объятиях».

Ань Лань поднял голову и с силой поцеловал Гу Лиюя в подбородок. Гу Лиюй послушно наклонил голову, одобряя его безрассудство. Быстро бьющееся сердце Ань Ланя замедлилось, но с каждым ударом казалось, что клапан в его сердце вот-вот лопнет.

Его губы искали пульсацию крови Гу Лиюя на шее. Руки опирались на плечи Гу Лиюя, он внезапно открыл рот и укусил.

«Ммм...» Гу Лиюй был совершенно не готов.

Он чувствовал, как губы Ань Ланя плотно прижались к его шее, как в нее впились клыки, а кончик его языка властно и снисходительно скользнул мимо, оставляя после себя мягкость, заставившую его задержать.

—

Автору есть что сказать:

С тех пор Ань Лань пристрастился к меткам, желая укусить Гу Лиюя тысячу раз каждый день.

Аплодисменты должны быть здесь! Иначе сила Ань Ланя будет полностью потрачена впустую~

<http://bllate.org/book/14559/1289855>